

## О ПОЗИЦІЯХЪ.

---

Мѣстность укрываетъ или открываетъ войска глазу и выстрѣламъ противника, слѣдовательно: 1) или *облегчаетъ или затрудняетъ рекогносцировку непріятеля*, опредѣленіе въ точности его силъ, крайне важной данной, на точномъ знаніи которой должны быть основаны всѣ расчеты на войнѣ и которая въ большей части случаевъ, въ особенности на мѣстности пересѣченной (Ланнъ подѣ Фридландомъ), вообще разнохарактерной, является въ видѣ данной гадательной. 2) *Затрудняетъ или облегчаетъ ориентированіе, передачу приказаній, вообще управленіе войсками въ бою*. На мѣстности весьма пересѣченной, какъ, на примѣръ, внутри обширныхъ лѣсовъ, большихъ городовъ, затрудненія въ отношеніи ориентировки и управленія достигаютъ крайнихъ предѣловъ, оттого ихъ и слѣдуетъ избѣгать занимать для обороны, а если уже приходится ихъ отстаивать, когда они имѣютъ особенно важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, т. е. сами по себѣ — въ тактическомъ же они представляютъ только однѣ невыгоды—то слѣдуетъ занимать ихъ возможно-меньшимъ числомъ войскъ, сохраняя большую часть въ резервъ. Укрывая или открывая войска, мѣстность 3) *облегчаетъ или затрудняетъ употребленіе огня* (\*).

Далѣе, облегчая или затрудняя движеніе, мѣстность, въ то же время 4) *облегчаетъ или затрудняетъ атаку*, т. е. употребленіе холоднаго оружія (снизу вверхъ или сверху внизъ; по мѣстности безпрепятственной широкимъ фронтомъ; по мѣст-

---

(\* ) Чтобы ближе удостовѣриться въ степени этого вліянія, стоить только припомнить тѣ условія, которымъ должны удовлетворять артиллерійская и стрѣлковая позиція.

ности, перерѣзанной преградами, узкимъ фронтомъ, въ глубокомъ порядкѣ).

На сколько въ этомъ послѣднемъ случаѣ важно вліяніе мѣстности, достаточно припомнить Маравонъ (490 до Р. Х.), гдѣ Мильціадъ съ 10,000, занявъ позицію, обеспеченную съ фланговъ недоступною мѣстностію, имѣвшую около одной версты протяженія, отвѣчавшую по своей длинѣ, какъ нельзя лучше, числу войскъ, которымъ онъ располагалъ, однимъ этимъ уже парализовалъ численное превосходство 100,000-й персидской арміи, для которой позиція, выбранная Мильціадомъ, обращалась въ дефиле. Такимъ образомъ, благодаря искусному выбору мѣстности для боя, бой между 10,000 и 100,000 былъ приведенъ къ бою 10,000 противъ 10,000. То же самое сдѣлалъ генералъ Бонапарте, перенесшій при Арколе (1796), послѣ неудачной атаки съ фронта австрійской позиціи, бой на узкія плотины, бой, при этомъ условіи, рѣшающійся не численнымъ превосходствомъ, а нравственными качествами головныхъ частей.

Вліяніе мѣстности на военныя дѣйствія до того обширно, что даже если принять мѣстный элементъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, въ родѣ небольшихъ возвышеній, канавъ, рвовъ, ложбинъ и даже складокъ, на первый взглядъ, преградъ ничтожныхъ, то и за ними нельзя не признать громаднаго вліянія на ходъ боя.

Такъ, на примѣръ, слѣдующій фактъ весьма рельефно обрисовываетъ, на сколько, повидимому, самая ничтожная преграда, способная укрыть войска хоть на нѣсколько минутъ, даже секундъ, обнаруживаетъ вліяніе на ходъ боя. Въ гроховскомъ сраженіи два нашихъ баталіона встрѣчаютъ два польскихъ баталіона залпомъ. Огонь былъ открытъ съ весьма близкаго расстоянія, слѣдовательно вполне своевременно въ отношеніи къ удаленію отъ непріятеля, но несвоевременно въ отношеніи къ свойствамъ впереди лежавшей мѣстности. Залпъ былъ отданъ въ ту самую минуту, когда польскіе баталіоны проходили почти незамѣтную для глазъ ложбину, вѣрнѣе даже складку: ни одна пуля не попала въ нихъ. Поляки бросаются въ штыки, и оба наши баталіона, неимѣвшіе времени ни перестроиться, ни снова зарядить ружей, были почти совершенно уничтожены. Такъ ли разыгрался бы бой, если бы этой складки не было или если бы, при опредѣленіи времени для открытія огня на-

шени баталіонами, существованіе ея было принято во вниманіе? (\*)

Вообще, слѣдовательно, вліяніе мѣстности на военные дѣйствія сводится къ тому, что она *облегчаетъ или затрудняетъ ориентированіе, рекогносцировку, управленіе войсками, употребленіе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и, наконецъ, въ то же время составляетъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ пріобрѣтенію инициативы*, заключающейся въ не подчиненіи волѣ противника, а, напротивъ того, въ подчиненіи его нашей волѣ, т. е. чтобы *идь (мѣсто), когда (время) и какъ (выборъ средствъ)* дѣйствовать зависѣло не отъ непріятеля, а отъ насъ.

Въ какой мѣрѣ тщательная подготовка театра военныхъ дѣйствій, въ инженерномъ отношеніи, содѣйствуетъ слабѣйшей сторонѣ къ упроченію за собою инициативы, превосходнымъ примѣромъ служатъ дѣйствія Густава-Адольфа противъ Тилли, съ начала 1631 года до брейтенфельдскаго сраженія. Тилли, какъ сильнѣйшій, намѣренъ принудить Густава-Адольфа къ бою. Густавъ-Адольфъ, какъ слабѣйшій, понятно, долженъ былъ уклоняться отъ боя. Пользуясь тѣмъ, что онъ владѣетъ нижнимъ теченіемъ Одера, онъ уходитъ за Одеръ въ Штетинъ. Тилли кружнымъ движеніемъ (опять-таки потому, что нижній Одеръ былъ въ рукахъ Густава-Адольфа) на Франкфуртъ, Фюрстенвальде, мимо Берлина, на Нейруппинъ, переходитъ на лѣвый берегъ Одера. Густавъ-Адольфъ, взявшій въ то время Демминъ, отходитъ къ Ангермюнде, устраиваетъ здѣсь укрѣпленный лагерь и затѣмъ новую переправу черезъ Одеръ у Шведта (въ видахъ выигранія разстояній), обезпеченную укрѣпленіями. Пользуясь пребываніемъ Тилли на лѣвомъ берегу Одера, онъ снова переходитъ на правый берегъ и беретъ Ландсбергъ и Франкфуртъ. Тилли, видя явную невозможность принудить къ бою Густава-Адольфа, *въ рукахъ котораго находились всѣ важнѣйшія естественныя и искусственныя преграды на те-*

(\*) „Не слѣдуетъ пренебрегать—говоритъ эрцгерцогъ Карлъ—даже, повидимому, самымъ ничтожнымъ мѣстнымъ предметомъ, ни якою, засѣвъ въ которой одиночные стрѣлки могутъ закрыто сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю, ни воевышеніемъ, способнымъ прикрыть движеніе одной роты, хотя бы на нѣсколько минутъ, ни канавою, представляющею возможность оставоватъ непріятельскую конницу... Въ средства искусства должны быть призваны на помощь для того, чтобы замѣнить ими, дополнить то, чего или вовсе не доставляется свѣтостію, или представляется ею только въ слабыхъ размѣрахъ, въ видахъ увеличенія живой силы.“

*атрѣ военныхъ дѣйствій, въ районѣ Одера* (въ этомъ собственно и заключается подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи), преслѣдуя первоначальную свою цѣль, идетъ къ Магдебургу, предполагая тѣмъ принудить Густава-Адольфа послѣшить за нимъ на выручку этого столь важнаго для протестантовъ пункта и вступить съ нимъ въ бой на театрѣ военныхъ дѣйствій, неподготовленномъ Густавомъ-Адольфомъ. (Полтава 1709—чрезвычайно тщательная и искусная подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи. См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 4).

Измѣненія въ тактикѣ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, преобразование ливейной Фридриховской тактики въ нынѣшнюю глубокую, перпендикулярную, не измѣняя сущности того вліянія, которое обнаруживаетъ мѣстность на военные дѣйствія, повлекли однако за собою нѣкоторое видоизмѣненіе ея значенія. Съ появленіемъ колоннъ и рассыпаго строя мѣстные предметы, какъ деревни, рощи..., которыхъ тщательно избѣгали занимать (\*), получили, напротивъ того, особенно важное значеніе въ новѣйшей тактикѣ. По тѣмъ выгодамъ, которыя они доставляютъ обороняющемуся, въ отношеніи укрытія войскъ, усиленія ихъ огня..., они обратились въ особенно-важные для него опорные пункты. Вообще новѣйшая тактика начала искать для боя предпочтительно мѣстность разнохарактерную, т. е. такую, на которой находились бы различнаго рода мѣстные предметы, съ такими промежутками, чтобы между ними не прерывалась связь огня и чтобы, пользуясь ими, можно было бы, въ случаѣ надобности, дебушировать достаточно широкимъ фронтомъ, при переходѣ въ наступленіе. (Не слѣдуетъ забывать главной отличительной черты прежнихъ и нынѣшнихъ оборонительныхъ сраженій. Прежде, когда въ оборонѣ преобладалъ предпочтительно пассивный элементъ, обороняющійся ограничивался преимущественно только отбитіемъ удара; теперь на оборону смотрятъ только какъ на одинъ изъ спосо-

(\*) Фридрихъ Великій строго запрещалъ занимать или атаковать селенія. Вотъ какъ онъ по этому предмету говоритъ въ инструкціи своимъ генераламъ:

Ст. 111. „Всѣ селенія, находящіеся впереди фронта и на флангахъ арміи, я приказалъ бы сечь...“

Ст. 109. „Атаки селенія обыкновенно сопровождаются столь сильными потерями, что я далъ себѣ слово, по возможности, избѣгать ихъ, развѣ крайность меня къ этому принудитъ, потому что при этомъ можно лишиться лучшей своей пѣхоты“. Griesheim. Vorlesungen über die Taktik, 520.

бовъ подготови атаки. Прежнія сраженія были то, что называютъ *combats de poste*, нынѣшніе же это *combats de poste*, довершаемыя переходомъ къ рѣшительному наступленію, *coup de collier*.) Таковъ характеръ новѣйшихъ полей сраженій.

Не обращаясь еще пока къ разбору вопроса о занятіи, атакахъ и оборонѣ различнаго рода позицій, укажемъ на тѣ условія, которымъ должна удовлетворять какая бы то ни была позиція: малая, состоящая изъ отдѣльнаго мѣстнаго предмета, или большая, состоящая изъ совокупности нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ. Такимъ образомъ получится *идеальная позиція*, т. е. *теоретическій масштабъ* къ оцѣнкѣ всякаго рода позицій. Прикидывая его къ какой бы то ни было позиціи, сразу обнаружатся ея сильныя и слабыя стороны.

1) Каждая позиція *должна находиться на въроятномъ пути наступленія непріятеля* (условіе стратегическое). Если таковыхъ путей будетъ нѣсколько, то на каждомъ изъ нихъ выбирается позиція, занимаемая авангардомъ, а главныя силы, въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ, располагаются назади сосредоточенно въ центральной позиціи.

2) *По свойствамъ своимъ, позиція должна отвѣчать составу отряда*. Чѣмъ болѣе кавалеріи, тѣмъ болѣе мѣстность должна быть открыта, и наоборотъ, когда въ составѣ отряда преобладаетъ пѣхота. Бауценская позиція въ 1813 г. относительно состава арміи союзниковъ <sup>(1)</sup>, равно какъ и равнина С.-Джудіано въ маренгскомъ сраженіи въ 1800 г., по отношенію къ составу французской арміи <sup>(2)</sup>, не удовлетворяли этому условію.

3) *Длина позиціи должна отвѣчать числительной силѣ отряда*. При длинной позиціи резервъ будетъ слабъ и позиція легко можетъ быть прорвана (Ла-Ротьеръ 1814 г.) <sup>(3)</sup>. При короткой (Мараеонъ) нельзя будетъ сразу ввести въ атаку достаточнаго числа войскъ, отрядъ подвергается опасности быть разбитымъ по частямъ.

(1) Сильную сторону союзниковъ составляла кавалерія, между тѣмъ для боя была выбрана позиція на мѣстности пересѣченной. На пространствѣ 10 саженокъ верстъ нашлось не болѣе 2,000 шаговъ мѣстности, на которой кавалерія могла дѣйствовать.

(2) Въ выборѣ подобнаго рода поля сраженія нельзя упрекать Наполеона, если припомнить, что сраженіе при Маренго было для него сраженіемъ случайнымъ.

(3) У Наполеона было 40,000, а позиція имѣла 12 верстъ протяженія. Сраженіе при Ла-Ротьерѣ было сраженіемъ случайнымъ для Наполеона.

4) Фланги должны быть, по возможности, обезпечены отъ обхода, т. е. примыкать къ какимъ-либо мѣстнымъ предметамъ: доступнымъ, въ этомъ случаѣ ихъ занимають войсками, или недоступнымъ, тогда къ нимъ примыкають только флангомъ. Что выгоднѣе: имѣть ли на флангѣ мѣстный предметъ доступный или недоступный? вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ безусловно. Напримѣръ, выгодно ли примыкать флангъ къ морю, или нѣтъ, рѣшеніе этого вопроса ближе всего обуславливается тѣмъ, въ чьихъ рукахъ будетъ море. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, какъ бы фланги ни были обезпечены, обходъ въ большей части случаевъ возможенъ. Военная исторія показываетъ, что такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти, почти нѣтъ. Въ видѣ исключенія можно указать развѣ только на Торресъ-Ведрасъ (1810 и 1811) и Кальдіеро (да и послѣдняя была обойдена генераломъ Бонапарте). Очевидно послѣ этого, что самое дѣйствительное средство къ обезпеченію отъ обходовъ заключается не столько въ тѣхъ или другихъ выгодахъ, представляемыхъ мѣстностію, сколько *въ тщательномъ наблюдении за флангами и въ искусномъ употреблении резерва.*

5) Мѣстность *впереди позиціи* должна способствовать войскамъ къ встрѣчѣ непріятеля огнемъ съ болѣе дальняго разстоянія, не представлять ему закрытій и, по возможности, заставить его наступать узкимъ фронтомъ, въ стѣсненномъ порядкѣ.

6) Мѣстность *на позиціи* (собственно фронтъ позиціи), укрывая войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, должна въ особенности способствовать къ переходу, въ благопріятныя минуты, въ наступленіе, по возможности, широкимъ фронтомъ, слѣдовательно, какъ выше было замѣчено, состоять изъ отдѣльныхъ группъ мѣстныхъ предметовъ съ достаточно-широкими промежутками между ними. Позиціи, прикрытыя съ фронта недоступною преградой, допускають только пассивную оборону, слѣдовательно приличны только слабымъ отрядамъ, когда на нихъ возлагается обязанность удерживать непріятеля несравненно сильнѣйшаго (напримѣръ, аріергардамъ).

Для значительныхъ отрядовъ онѣ не годятся. Скользя ихъ наступательную силу, онѣ въ то же время не обезпечивають ихъ, потому что, какъ показываетъ военная исторія, непріа-

тель ихъ обыкновенно безнаказанно обходить (позиціонная система; Фридрихъ въ семилѣтнюю войну) (\*).

7) Мѣстность *внутри* позиціи, способствуя укрытію резервовъ, не должна препятствовать какъ управленію ими, такъ и въ особенности свободному движенію ихъ по всѣмъ направленіямъ. Вотъ почему всякаго рода преграды, разобщающія позиціи (въ родѣ оврага Мюленфолса на Фридландской позиціи или Плауэнскаго оврага во второй день дрезденскаго сраженія), если только черезъ нихъ не устроено значительнаго числа сообщеній, должны быть тщательно избѣгаемы.

8) Мѣстность въ *тылу*, представляя отдѣльныя группы предметовъ, способствующихъ упорному удержанію непріятеля, не должна, въ то же время, препятствовать свободному отступленію по возможности широкимъ фронтомъ (Фридландъ 1807, Лейпцигъ 1813).

Такихъ позицій, которыя удовлетворяли бы всѣмъ приведеннымъ условіямъ въ совокупности, нѣтъ. Ближе всѣхъ къ этому идеалу позиціи подходятъ: позиція при Ватерло (1815), избранная Веллингтономъ впереди Брюсселя; позиція при Краоннѣ, защищаемая корпусомъ графа Воронцова въ 1814 г. (\*\*). Сущность дѣла и заключается обыкновенно въ томъ, чтобы изъ имѣющихся позицій выбрать *лучшую*, такую, которая ближе прочихъ подходила бы къ вышеприведенному идеалу, и, наконецъ, если время позволяетъ усовершенствовать позицію, т. е. устранить ея недостатки, или посредствомъ соответствующаго расположенія на ней войскъ (напримѣръ, для защиты открытаго фланга приблизить къ нему резервъ или часть его; *войска и мѣстность вообще какъ бы дополняютъ другъ друга*), или посредствомъ фортификаціонныхъ работъ, которыя распадаются на *активныя*, устройство удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленіямъ, и *пассивныя*, устройство собственно укрѣпленій и разнаго рода преградъ для наступленія противника. На первыя должно быть обращено особенное вниманіе.

Позиціи представляются или въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ (малыя позиціи), или въ видѣ совокупности нѣсколькихъ мѣстныхъ предметовъ (позиціи для значительныхъ силъ), или,

(\*) „Наиболье выгодною позиціею является не наиболье недоступная, но наиболье угрожающая непріятелю.“ Пексанъ.

(\*\*) Описаніе и разборъ этихъ позицій помѣщены ниже.

наконецъ, въ видѣ обширныхъ преградъ (рѣкъ, горныхъ хребтовъ...), въ видѣ такъ называемыхъ оборонительныхъ линій.

### ЗАНЯТІЕ, АТАКИ И ОБОРОНЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ МѢСТНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

#### 1) *Насыпи, каналы, рвы, углубленныя дороги*

могутъ служить закрытіемъ для стрѣлковъ и ихъ резервовъ, вообще для небольшихъ сомкнутыхъ частей и въ рѣдкихъ только случаяхъ для болѣе сильныхъ частей (углубленная дорога въ ватерлооской позиціи; насыпь желѣзной дороги въ сраженіи подъ Вайценомъ). Насыпи иногда прикрываютъ артилерію, если высота ихъ незначительна ( $2\frac{1}{2}$ ) или если въ нихъ прорѣзаны амбразуры. Въ то же время онѣ вообще затрудняютъ движеніе, а иногда (валъ вышиною въ  $\frac{1}{2}$  сажени и ровъ въ 1 сажень ширины) и вовсе останавливаютъ кавалерію и артилерію, такъ что переходъ черезъ нихъ возможенъ только по мостамъ и спускамъ.

Въ сраженіи при Санта-Лучіи (1848), одна изъ причинъ потери его 60,000-ю сардинскою арміею въ бою съ 20,000-ю австрійскою, растянutoю на протяженіи шести верствъ, заключалась въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя были встрѣчены сардинцами при наступленіи по мѣстности, покрытой по всѣмъ направленіямъ лабиринтомъ валовъ, сложенныхъ изъ круглышей. Подобнаго рода мѣстность хотя и выгодна въ смыслѣ укрытія, но для наступающаго не столько важно укрытіе, сколько возможность безпрепятственнаго и безостановочнаго движенія.

#### 2) *Высоты.*

*Высоты* доставляютъ обороняющемуся выгоды командованія, а слѣдовательно и укрытія его войскъ, и облегчаютъ обзоръ силъ противника. *Въ отношеніи огнестрѣльнаго дѣйствія* слѣдуетъ замѣтить, что на мѣстности неровной вообще дѣйствительность огня нѣсколько уменьшается, въ особенности же при стрѣлбѣ снизу вверхъ. *Въ отношеніи атаки холоднымъ оружіемъ*, движенія на мѣстности неровной затрудняются, но опять-таки не столько при движеніи сверху внизъ, сколько наоборотъ. Впрочемъ, для кавалеріи, по скатамъ, доступнымъ для ея движенія, атака снизу вверхъ легче, чѣмъ сверху внизъ, потому что въ послѣднемъ случаѣ приходится сдержи-



вать лошадей. Вообще степень затрудненія, представляемая высотами для движенія различныхъ родовъ войскъ, обусловливается длиною ихъ скатовъ, крутизною ихъ и свойствомъ грунта. Опредѣлить съ точностію, какой крутости скаты доступны для каждаго изъ родовъ войскъ, невозможно: это зависитъ отъ большей или меньшей способности ихъ преодолевать препятствія (сраженіе при Альмѣ) (\*).

Высоты для обороны занимаются съ двоякою цѣлію: или чтобы обороняться на нихъ, или чтобы оборонять съ нихъ доступы къ другимъ пунктамъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ обращаются преимущественно въ артилерійскія позиціи, занимаются возможно-большимъ числомъ орудій, прикрытыхъ пѣхотою. Оборона высотъ возлагается на пѣхоту и артилерію; кавалерія можетъ содѣйствовать имъ, вызывая изъ-за высоты, когда непріятель двинется въ атаку, или же для преслѣдованія его, если атака будетъ отбита. На высотѣ же она можетъ дѣйствовать только въ томъ случаѣ, когда вершина представляетъ достаточно-обширное плато (Риволи). Артилерія обыкновенно располагается на мѣстахъ наиболѣе возвышенныхъ и преимущественно въ частяхъ, выдающихся для обстрѣливанія доступовъ къ другимъ пунктамъ, что особенно важно, когда скаты круты. Ее слѣдуетъ ставить такъ, чтобы она была укрыта отъ непріятеля. Стрѣлки располагаются тамъ, гдѣ встрѣтятся наиболѣе удобныя закрытія, или у подошвы ската, на скатѣ или на вершинѣ. Пѣхота располагается большею частію въ ротныхъ колоннахъ (когда понадобятся особенно густыя цѣпи); она можетъ быть расположена и въ колоннахъ къ атакѣ, потому что закрыта на высотѣ, можетъ быть поставлена и въ развернутомъ строѣ, или на краю вершины, если скаты отлоги, или отступя нѣсколько внутрь, для встрѣчи непріятеля залпомъ, въ ту минуту, когда онъ начнетъ устраниваться на вершинѣ.... Воевой порядокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгущается, на пунктахъ важнѣйшихъ, гдѣ мѣстность впереди болѣе доступна или способствуетъ скрытому приближенію непріятеля; въ другихъ мѣстахъ онъ дѣлается рѣже.

---

(\*) Лѣвый берегъ р. Альмы на разстояніи 4 версты отъ устья представляетъ граду крутыхъ высотъ, имѣющихъ до 100 футовъ возвышенія. Высоты эти круты, въ видѣ обрывовъ, спускаются къ рѣкѣ. Не смотря на то, 14,000 французскихъ и турецкихъ войскъ съ артилеріею поднялись на эти высоты, для обхода нашего лѣваго фланга.

Дѣйствія войскъ, обороняющихъ высоту, ничѣмъ не отличаются отъ дѣйствій на мѣстности открытой. Что же касается до атакующаго, то единственная разница будетъ заключаться въ томъ, что, при движеніи пѣхоты въ атаку, батареямъ придется остаться на дальнихъ позиціяхъ, исключая того случая, когда скаты атакующей высоты весьма отлоги (около  $5^\circ$ ), такъ что вся тяжесть боя должна пасть на одну пѣхоту (Бузако, 1810). Часть орудій должна однако быть направлена вслѣдъ за атакующею пѣхотою, чтобы, въ случаѣ успѣха, облегчить ей утверженіе на высотѣ (Бородино, Бауценъ). Положеніе наступающаго значительно облегчится, если въ чертѣ своего расположенія онъ встрѣтитъ также одну или нѣсколько высотъ. При этомъ условіи, по крайней мѣрѣ, шансы для огнестрѣльнаго боя на дальнихъ дистанціяхъ будутъ одинаковы.

### 3) Овраги.

*Овраги* укрываютъ войска и служатъ преградой для движенія. Степень этого вліянія овраговъ на дѣйствія войскъ обусловливается ихъ шириною, свойствами ихъ боковыхъ склоновъ, дна, относительнымъ командованіемъ обоихъ береговъ—если берегъ, занятый обороняющимся, командуетъ противоположнымъ, то это особенно выгодно, позиція тогда представляетъ собственно высоту, усиленную оврагомъ, находящимся у ея подошвы—въ противномъ случаѣ, когда противоположный берегъ командуетъ, позиція будетъ крайне невыгодна. Вліяніе, обнаруживаемое оврагами на дѣйствія войскъ, зависитъ еще и отъ положенія оврага въ отношеніи къ занимаемой войсками позиціи: будетъ ли онъ находиться впереди фронта, въ направленіи параллельномъ позиціи, тогда онъ служить весьма выгоднымъ прикрытіемъ для обороняющагося; будетъ ли онъ находиться на флангѣ, въ направленіи перпендикулярномъ, тогда онъ можетъ служить обезпеченіемъ для фланга, но онъ долженъ быть достаточно сильно занятъ, иначе непріятель можетъ имъ воспользоваться для того, чтобы скрытно выйти на флангъ обороняющагося. Наконецъ самый невыгодный случай тотъ, когда оврагъ дѣлитъ позицію въ глубину (Дрезденъ 1813, Плауэнскій оврагъ; Фридландъ, Мюленлисъ 1807). Подобныхъ позицій слѣдуетъ избѣгать (взаимная поддержка затрудняется, иногда даже дѣлается совершенно невозможною, войска подвергаются опасности пораженія по частямъ); если же крайность вынудитъ занять ихъ, то необходимо устроить

значительное число переходовъ чрезъ подобную преграду, чтобы, по возможности, уничтожить ея вредное вліяніе.

*Занятіе оврага для обороны.* Войска, назначенныя для обороны оврага, располагаются обыкновенно шире, чѣмъ на мѣстности повсюду доступной — на сколько шире, это ближе всего обуславливается степенью проходимости оврага. Противъ мѣстъ, наиболѣе доступныхъ, войска сосредоточиваются, противъ менѣе доступныхъ располагаются шире, противъ мѣстъ совершенно недоступныхъ войскъ или вовсе не ставятъ, или же ограничиваются только расположеніемъ стрѣлковыхъ цѣпей и артилеріи, когда съ нихъ можно обстрѣливать доступы къ другимъ пунктамъ. Непосредственная оборона оврага возлагается на пѣхоту и артилерію; кавалерія содѣйствуетъ имъ, преимущественно бросаясь на встрѣчу непріятеля въ ту минуту, когда онъ только что перейдетъ чрезъ оврагъ и начнетъ устроиваться, имѣя у себя въ тылу преграду. Впрочемъ, смотря по протяженію оврага и степени его проходимости, кавалерія можетъ быть введена въ дѣло и по ту сторону, для атаки непріятеля или, по крайней мѣрѣ, для угроженія ему атакою, когда она войдетъ въ сферу самаго дѣйствительнаго огня. Оба берега оврага занимаются только въ томъ случаѣ, когда оврагъ широкъ, берега его имѣютъ одинаковое командованіе и дно не препятствуетъ свободному движенію по всѣмъ направленіямъ. При этомъ стрѣлки располагаются на сторонѣ, обращенной къ непріятелю, прикрываясь скатомъ оврага какъ бы брустверомъ; ближайшіе резервы располагаются внизу, артилерія становится за скатомъ, обращеннымъ къ обороняющемуся, противъ мѣстъ, наиболѣе доступныхъ на пунктахъ командующихъ и въ особенности на такихъ, которые способствуютъ продольному обстрѣливанію оврага, на что должно быть обращено особенное вниманіе. Расположеніе остальныхъ войскъ будетъ то же, какъ и при занятіи для обороны высоты, при чемъ если командованіе обоихъ береговъ будетъ одинаково, то придется только нѣсколько увеличить глубину боеваго порядка, чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня.

*Атака оврага,* когда берегъ, занятый обороняющимся, командуетъ противоположнымъ, обращается въ атаку высоты, но еще при болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ (доступъ къ подошвѣ высоты затрудненъ оврагомъ), т. е. артилерія остается на дальнихъ позиціяхъ и вся тяжесть боя падаетъ на одну пѣ-

хоту. Если оба берега будутъ имѣть одинаковое командованіе, то задача наступающаго значительно облегчается, потому что успѣхъ атаки можетъ быть подготовленъ огнемъ артилеріи. Въ началѣ боя необходимо усилить артилерійскій огонь, чтобы сбить непріятельскія орудія, разстроить его ближайшія войска и заставить отодвинуться на нѣкоторое разстояніе отъ края оврага (послѣдняя цѣль, конечно, можетъ быть достигнута не иначе, какъ по сближеніи съ обороняющимся: это и составляетъ собственно главную задачу послѣдняго періода огнестрѣльнаго боя). Въ эту минуту ведется рѣшительная атака, при чемъ артилерія остается по сю сторону оврага, а равно и часть пѣхоты, для чего безразлично могутъ быть употреблены какъ переднія войска боевой части, такъ равно и ближайшія ихъ подкрѣпленія (мѣры эти необходимы въ особенности на случай неблагоприятнаго оборота дѣла); остальные спускаются въ оврагъ и атакуютъ противоположный скатъ, какъ высоту. Какъ только часть войска атакующаго утвердится на противоположномъ берегу, часть артилеріи переходитъ на ту сторону. (Не трудно замѣтить, что атака оврага исполняется вполне примѣняясь къ бывшимъ въ нашемъ уставѣ правиламъ, даннымъ для наступательной переправы съ пальбою; условія почти тѣ же, съ тою развѣ только разницею, что при атакѣ переправы приходится дефилировать, въ то время какъ, атакуя оврагъ, можно наступать болѣе или менѣе широкимъ фронтомъ.)

Атака ведется на пунктъ наиболѣе важный и въ то же время доступный. Само собою разумѣется, что если представится возможность обойти подобную позицію—это справедливо въ отношеніи ко всѣмъ позиціямъ, трудно доступнымъ съ фронта—то не слѣдуетъ пренебрегать этимъ и соединять обходъ съ фронтальною атакою. Подобный образъ дѣйствій представляетъ несомнѣнныя выгоды, облегчая съ одной стороны обнаруженіе силъ противника—вопросъ весьма важный и трудно-разрѣшимый по свойству нынѣшнихъ полей сраженій (\*)—отвлекаетъ резервы отъ поддержки боевой части, атакующей съ фронта, слѣдовательно облегчаетъ фронтальную атаку, и наконецъ обходы обнаруживаютъ обыкновенно особенно вред-

(\*) Къ этому въ особенности способна кавалерія. Заскакавъ во флангъ противника, если имѣетъ возможность тому не препятствовать, она, хотя бы не принудила его къ отступленію, уже тѣмъ принесетъ существенную пользу, что, по открытой ей силѣ непріятельскаго резерва, дастъ возможность вывести довольно вѣрное заключеніе о силѣ всего отряда.

ное вліяніе, въ нравственномъ отношеніи, на обойденныя войска, вліяніе хотя и незаконное, но тѣмъ не менѣе подтверждаемое опытомъ (\*). Военная исторія показываетъ, что однѣ фронтальныя атаки подобнаго рода позицій, вообще какихъ бы то ни было упорно обороняемыхъ мѣстныхъ предметовъ, требовали много времени, значительныхъ усилій и рѣдко приводили къ успѣху. За то лишь только обращались къ охватывающимъ атакамъ, къ обходамъ, то въ самое короткое время приходили къ желаемому результату (Гроссъ-Гартенъ въ дрезденскомъ сраженіи; Бузако, цѣлый рядъ фронтальныхъ атакъ отбитъ, обходъ заставилъ Веллингтона тотчасъ же оставить чрезвычайно сильную позицію). Отсюда очевидно, въ какой мѣрѣ должно быть организовано обороняющимся тщательное наблюденіе за флангами, потому что обходъ не опасенъ, когда мы вовремя извѣщены о немъ (\*\*).

#### 4) Селенія.

Селенія укрываютъ войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, слѣдовательно способствуютъ усиленію огня, затрудняютъ атаку, заставляя войска двигаться по улицамъ узкимъ фронтомъ въ стѣсненномъ порядкѣ, и, наконецъ, затрудняютъ до нѣкоторой степени управленіе войсками, препятствуя одной части войскъ видѣть другую, а иногда и прерывая между ними сообщеніе. Степень того вліянія, которое обнаруживаютъ деревни на дѣйствія войскъ, обуславливается ихъ величиною, очертаніемъ окраинъ, прочностію зданій и оградъ, свойствами окружающей мѣстности (будетъ ли она понижаться, или возвышаться къ сторонѣ непріятеля...), на которой расположена деревня. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно выгодно для обороняющагося, если оврагами, канавами, ручьями, широкими улицами, площадями... деревня раздѣляется на кварталы. При такомъ условіи является возможность устроить нѣсколько отдѣловъ обороны и упорно оборонять деревню по

(\*) Хорошія войска не дѣлаютъ разницы между фронтомъ, флангомъ и тыломъ. Они знаютъ только одно правило, что *непріятеля слѣдуетъ бить, съ какой бы стороны онъ ни показался.*

(\*\*) Все, что сказано о выгодахъ соединенія фланговыхъ атакъ съ фронтальными, равно какъ и о необходимости тщательнаго наблюденія за флангами, относится къ атакамъ и оборонѣ всякаго рода позицій.

Для наблюденія за флангомъ высылаются пикеты, преимущественно конные, а если на флангѣ находится деревле, то выставляются оборонительныя посты.

частямъ. *Внутренняя оборона* селенія является въ видѣ акта вообще чрезвычайно важнаго въ нынѣшней глубокой тактикѣ, основывающей успѣхъ преимущественно на искусномъ употребленіи резервовъ. Актъ этотъ важенъ наконецъ еще и потому, что бой внутри селенія ведется почти при равныхъ шансахъ для наступающаго и обороняющагося (оврагъ и ручей *Линьи* при оборонѣ селенія *Линьи* (1815 г.) въ теченіе большей части боя служили неодолимою преградой для наступленія французовъ, успѣвшихъ уже овладѣть переднею половиною селенія. То же и при оборонѣ *С.-Аманъ*, въ томъ же сраженіи). Къ условіямъ, особенно благопріятствующимъ усиленію внутренней обороны селенія, должно быть отнесено и то обстоятельство, когда внутри его находятся зданія прочной постройки, какъ-то: церкви, обнесенныя прочной оградой, господскіе дома... Будучи достаточно сильно заняты войсками и, если время позволить, приведены въ оборонительное положеніе, они, по отношенію къ оборонѣ всего селенія, являются какъ бы въ видѣ редюита. Значеніе ихъ, какъ показываетъ военная исторія (*Аспернъ*, *Эслингенъ* 1809 года...), особенно важно; хотя бы селеніе было занято неприятелемъ, пока редюитъ находится въ рукахъ обороняющагося, обратное овладѣніе селеніемъ не представляетъ ему особыхъ затрудненій и, напротивъ того, препятствуетъ наступающему утвердиться въ деревнѣ. Кладбища въ большихъ селеніяхъ, особенно когда они обнесены прочною оградой, заблаговременно приведенною въ оборонительное положеніе, какъ показываютъ новѣйшія событія (*С.-Лучія*, *Сольферино* 1859 г...), играютъ весьма важную роль въ оборонѣ селеній. Особенно важное значеніе принадлежало кладбищу въ сраженіи при *С.-Лучіи* (1848). Значеніе это, независимо отъ условій, указанныхъ выше, зависитъ отъ положенія кладбища относительно обороняемаго селенія. Если оно будетъ находиться впереди, то оно получитъ значеніе передоваго пункта, фланкирующаго доступъ къ самому селенію (какъ то было при оборонѣ *С.-Лучіи*: кладбище находилось въ 500 шагахъ впереди селенія). Если же кладбище будетъ находиться сбоку, то пространство между нимъ и селеніемъ, при остальныхъ благопріятныхъ условіяхъ, доставитъ удобную позицію для артилеріи, размѣщеніе которой представляетъ обыкновенно не мало затрудненій при оборонѣ селеній. Наконецъ, если оно будетъ находиться позади, то, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчитъ отступленіе изъ селенія

войскъ, занимавшихъ его, и будетъ способствовать затрудненію непріятелю дебушированія изъ него.

*Занятіе для обороны.* Изъ приведенныхъ выше свойствъ селеній, вліянія ихъ на бой, въ особенности изъ того, что они до нѣкоторой степени затрудняютъ управление войсками, внутри ихъ находящимися, очевидно, что, занимая ихъ для обороны, *слѣдуетъ вводить въ нихъ лишь только крайне необходимое число войскъ*, потому что они внутри селенія весьма легко разстроиваются (*Лини*, обороняемое 19 прусскими баталіонами, было взято французами; деревня же *Пробстейде*, въ лейпцигскомъ сраженіи, обороняемая только четырьмя ротами — съ фланговъ поставлены были сильныя батареи и сзади два корпуса въ резервъ — съ успѣхомъ держалась противъ всѣхъ атакъ союзниковъ), *а держатъ большую часть ихъ назади въ резервъ*. Это, впрочемъ, общее правило при оборонѣ всѣхъ мѣстныхъ предметовъ; въ особенности же соблюденіе его важно при оборонѣ такихъ мѣстныхъ предметовъ, которые, подобно селеніямъ, мѣстечкамъ, городамъ и въ особенности лѣсамъ, затрудняютъ управление войсками, внутри ихъ находящимися. При опредѣленіи числительной силы отряда, собственно пѣхоты, необходимой для упорной обороны селенія, можно принять за норму, что на 600—800 шаговъ достаточно 1 баталіона.

Занятію селенія для обороны, если только время позволяетъ и селеніе занимаетъ не послѣшно, какъ это дѣлается при отступленіи аріергардомъ, необходимо предпослать возможно тщательное *обозрѣніе* его и принятіе мѣръ, способствующихъ усиленію его обороны, въ ряду которыхъ на первомъ планѣ, какъ выше было замѣчено, должны быть поставлены *активныя*, т. е. открытіе удобныхъ сообщений по всѣмъ направленіямъ для облегченія войскамъ взаимной поддержки. Далѣе, въ зависимости отъ величины селенія и цѣли дѣйствій (упорно ли имѣется въ виду его оборонять, или только держаться навремя), опредѣляется число войскъ, необходимыхъ для его непосредственной обороны, сколько баталіоновъ должно поступить въ боевую часть, сколько въ частныя и главный резервы. Каждой части опредѣляется извѣстный участокъ, подраздѣляемый на болѣе мелкіе (баталіонныя, ротныя...); въ каждомъ участкѣ назначается особый начальникъ, указывается, гдѣ расположены ближайшія подрѣзленія. Принимаются мѣры для тушенія пожара, на случай еслибъ непріятель зажегъ селеніе.

Непосредственная оборона селенія составляетъ ближайшую обязанность пѣхоты и артилеріи. Роль кавалеріи та же, какъ и при оборонѣ всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, т. е. наблюденіе за непріателемъ до боя, атака его или угроженіе атакою въ минуту вступленія его въ сферу самаго дѣйствительнаго огня, преслѣдованіе, когда онъ будетъ опрокинутъ, и, если мѣстность тому будетъ благопріятствовать, прикрытіе отступленія отряда, въ случаѣ неудачи.

Если селеніе *заблаговременно* занимается для обороны, то, независимо отъ стрѣлковъ, расположенныхъ на окраинѣ садовъ и огородовъ, обращенныхъ къ непріателю (густота цѣпи будетъ зависѣть отъ закрытій; за норму можно принять отъ 10 до 15 шаговъ на звѣно), рассыпается еще цѣпь, которая занимаетъ наружные дома къ сторонѣ непріателя. То же дѣлается и на тѣхъ рубежахъ, которые дѣлятъ селеніе на отдѣлы. Ближайшія подкрѣпленія цѣпей становятся въ ротныхъ колоннахъ (этого требуютъ густота цѣпи, необходимость движенія узкимъ фронтомъ и затруднительность одной части видѣть другую; вообще необходимо, въ этомъ случаѣ, имѣть *резервы не столько сильные, сколько частые*) позади, закрыто за строеніями, на дворахъ. Баталіоны частныхъ резервовъ располагаются большею частію въ совокупности, если селеніе не глубоко—назади его; если же оно имѣетъ значительную глубину и рубежами раздѣляется на отдѣлы, то позади послѣднихъ или же на площадяхъ внутри селенія. Главный резервъ и кавалерія располагаются назади, поблизости пути отступленія. Артилерія, если встрѣтится удобная позиція, становится по сторонамъ селенія и по два орудія у входовъ. Впереди же селенія ее не располагають, по затруднительности отступленія подъ продольными выстрѣлами непріателя.

Если селеніе занимается *послѣдно*, при отступленіи арьергардомъ, съ тѣмъ чтобы держаться въ немъ только въ теченіе нѣкотораго времени, то вся разница съ вышеприведеннымъ распредѣленіемъ войскъ будетъ заключаться въ томъ, что не удастся принять тѣхъ предварительныхъ мѣръ, къ которымъ обыкновенно обращаются при занятіи селеній, какъ-то: разчистка сообщеній, раздѣленіе на участки... Пѣхота боевой части располагается большею частію въ баталіонныхъ колоннахъ, при чемъ обыкновенно занимается только часть селенія, ближайшая къ пути отступленія, что при занятіи селенія для



упорной обороны было крайне неудобно, потому что непріатель могъ бы войти въ незанятую часть селенія и вступить, при болѣе благоприятныхъ шансахъ, въ бой съ обороняющимся.

*Атака и оборона селенія* распадается на три акта: 1) *атака и оборона окраины ея*; 2) *бой внутри* и 3) *бой у выхода изъ селенія*.

Въ *первый* изъ этихъ періодовъ всѣ выгоды будутъ находиться на сторонѣ обороняющагося. Особенно-отличительныя характеристическія черты въ его дѣйствіяхъ, на этотъ разъ, будутъ заключаться собственно въ употребленіи его артилеріи, которую ему, въ большей части случаевъ, при оборонѣ селенія, по затруднительности найти удобную позицію для значительнаго числа орудій, придется ввести въ дѣло въ ограниченномъ числѣ. При такомъ условіи само собою разумѣется, что вмѣсто того, чтобы отвѣчать на дальній огонь наступающаго, лучше выдвинуть ее на позицію въ ту минуту, когда непріательская пѣхота войдетъ въ сферу самаго дѣйствительнаго картечнаго огня, т. е. *вводитъ ее въ дѣло не противъ непріательской артилеріи, а противъ пѣхоты*.

Что касается до наступающаго, то, не приступая еще пока къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, ему необходимо предварительно знать силы и составъ отряда, занимающаго деревню. Для этого, конечно, надобно завязать бой; артилерія его открываетъ огонь съ тою цѣлю, чтобы вызвать огонь обороняющагося и по расположенію его батарей судить отчасти о расположеніи прочихъ войскъ. Независимо отъ этого, артилерія можетъ принести особенную пользу, если ей удастся зажечь селеніе. Раскрытію силъ противника, а иногда и вынужденію его оставить позицію можетъ также не мало способствовать, если только мѣстность позволяетъ, и кавалерія. Если направить ее въ обходъ селенія, то, по тому вредному, хотя и незаконному, вліянію, которое обходы обнаруживаютъ на обойденныя войска, она можетъ вынудить обороняющагося къ отступленію, или же покрайней мѣрѣ, по открытой его силѣ резервовъ, расположенныхъ позади селенія, составить довольно вѣрное заключеніе о силѣ отряда, занимающаго селеніе.

Если попытка зажечь селеніе или вынудить непріателя къ отступленію изъ селенія безъ боя окажется безуспѣшною, то приступаютъ къ фронтальной атакѣ селенія, соединяя ее, на сколько то окажется возможнымъ, съ охватывающими атаками.

Механизмъ наступленія весьма мало будетъ отличаться отъ дѣйствій на мѣстности открытой. Нѣкоторыя особенности встрѣтятся только въ дѣйствіи артилеріи, которая въ минуту, предшествующую рѣшительной атакѣ, *вся разомъ* снимается съ позиціи и, подѣхавъ, по возможности, на ближній картечный выстрѣлъ, открываетъ самый учащенный огонь, чтобы отогнать непріятельскихъ стрѣлковъ отъ опушки.

Во *второй* періодъ, при дѣйствіи *внутри* селенія, положеніе наступающаго уже до нѣкоторой степени облегчается, но тѣмъ не менѣе шансы будутъ еще неравны, въ особенности если обороняющемуся удалось прочно занять деревню и если внутри селенія находятся зданія прочной постройки, приспособленныя къ упорной оборонѣ. Войска наступающаго, въ разстройствѣ, *частями* врываются въ селеніе и принуждены проходить по улицамъ узкимъ фронтомъ подъ сильнымъ огнемъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ домахъ. Управление или направленіе всѣхъ къ одной цѣли дѣлается крайне затруднительнымъ, крупныя единицы дробятся на мелкія части, даже на небольшія группы, изъ которыхъ каждая дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. Если въ эту минуту они будутъ встрѣчены свѣжими резервами обороняющагося, то нѣтъ сомнѣнія, что они легко могутъ быть вытѣснены изъ селенія. Вообще въ періодъ внутренней обороны всѣ выгоды остаются на сторонѣ обороняющагося до тѣхъ поръ, пока въ селеніи заняты его войсками дома въ тѣхъ улицахъ, по которымъ долженъ проходить непріятель, и пока редюитъ находится въ его власти. При этомъ условіи обратное завладѣніе деревнею, хотя бы большая часть войскъ обороняющагося была оттуда вытѣснена, не представляетъ затрудненій (Аспернъ, Эслингенъ 1809 г.). Съ потерей же редюита роли мѣняются, и взять обратно деревню будетъ крайне трудно обороняющемуся.

Отбивъ атаку, вытѣснивъ войска наступающаго изъ деревни, пѣхота не должна выходить изъ селенія для преслѣдованія опрокинутыхъ частей — это можно предоставить кавалеріи — исключая развѣ, когда непріятель истощитъ свои резервы, когда вообще наступитъ удобная минута для перехода въ наступленіе всѣми силами.

Весь бой за селеніе обыкновенно заключается въ томъ, что оно переходитъ изъ рукъ въ руки, пока одна изъ сторонъ не истощитъ резервовъ (Линья 1815).

Въ *третій* періодъ, когда обнаружится невозможность удерживать долѣе селеніе, обороняющійся выстраиваетъ часть или всѣ остающіеся у него войска въ боевой порядоѣ позади селенія, для затрудненія наступающему дебушированія изъ него и для того, въ особенности, чтобы дать возможность войскамъ, оставшимся еще въ селеніи, выйти и устроиться, иначе они могутъ быть отрѣзаны. Наступающій съ своей стороны разсыпаетъ стрѣлковъ по окраинѣ селенія, обращенной къ обороняющемуся, выдвигаетъ возможно-большее число орудій, которыя на этотъ разъ могутъ быть даже расположены впереди деревни (\*). Трудно предположить, чтобы обороняющійся въ эту минуту рѣшился перейти въ наступленіе, а если бы даже перешелъ, то еще болѣе трудно предположить, чтобы онъ могъ одержать успѣхъ.

### 5) Отдѣльныя строенія.

Выгоды, представляемыя отдѣльными строеніями войскамъ, заключаются въ укрытіи ихъ, слѣдовательно въ усиленіи ихъ огня и въ затрудненіи атаки непріятели, поставленнаго въ необходимость сперва пройти открыто всю сферу огня и затѣмъ врываться въ узкіе входы строенія небольшими частями. Къ невыгодамъ слѣдуетъ отнести затруднительность отступленія.

Степень того вліянія, которое отдѣльныя строенія обнаруживаютъ на дѣйствія войскъ, обуславливается матеріаломъ, изъ котораго они построены, обширностію ихъ, планомъ (будутъ ли фланкирующія части), профилею (одинъ или нѣсколько этажей), расположеніями выходовъ (чѣмъ менѣе къ сторонѣ непріятели, тѣмъ лучше; чѣмъ болѣе на обратной сторонѣ, тѣмъ выгоднѣе, потому что тогда отступленіе облегчается), и, наконецъ, свойствами окружающей мѣстности (обнесено ли строеніе оградою, валомъ, примыкаютъ ли къ нему парки, сады, будетъ ли мѣстность впереди открыта или закрыта, спускающаяся со стороны непріятели или къ нему...)

*Занятіе для обороны.* Само собою разумѣется, что наиболѣе

(\*) Приведенное выше правило не ставить артилеріи впереди деревни, справедливое въ большей части случаевъ, на столько же не безусловно, какъ и вообще всѣ правила тактики. Не слѣдуетъ ставить артилерію по затруднительности отступленія; странно было бы придерживаться правила и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по ходу боя, трудно предвидѣть, что мы можемъ быть вынуждены къ отступленію, или же тогда, когда мы отдѣлены отъ непріятели преградою, доступною только въ нѣкоторыхъ пунктахъ (напримѣръ, при подготовкѣ огня атаки переправы).

дѣятельная роль, въ этомъ случаѣ, выпадаетъ на долю пѣхоты. Артилерія внутри зданія не располагается, по трудности найти достаточно-прочныя постройки, по еще большей трудности втащить и въ особенности вывезти изъ него орудія и, наконецъ, еще и потому, что скопленіе дыма сдѣлало бы для войскъ пребываніе въ немъ крайне затруднительнымъ. Артилерія обыкновенно располагается внѣ зданія, за оградой или за валомъ. Если высота ихъ будетъ значительна, то въ нихъ пробиваются амбразуры. Роль кавалеріи будетъ второстепенная, сходно съ тѣмъ, какъ указано выше, при оборонѣ селеній.

Подобно тому, какъ и при занятіи селенія, здѣсь встрѣчаются два случая: или строеніе занимается *заблаговременно*, или *послѣдно*. Въ первомъ случаѣ принимается мѣра къ усиленію его обороны, по указаніямъ фортификаціи, т. е. расчищается мѣстность впереди, на сколько то окажется возможнымъ, чтобы лишить противника закрытій; барикадируются входы со стороны непріятеля и въ боковыхъ частяхъ зданія, открываются въ достаточномъ числѣ сообщенія внутри зданія и въ сторонѣ, обращенной къ пути отступленія; пробиваются бойницы; запасаются водою; принимаются вообще всѣ мѣры для тушенія пожара...

При занятіи строенія для обороны, не слѣдуетъ упускать изъ вида того общаго правила, которое приведено было выше и соблюденіе котораго особенно важно при занятіи для обороны какого бы то ни было мѣстнаго предмета, именно: *вводить въ него возможно-меньшее число войскъ*, потому что напрасное ихъ увеличеніе производитъ лишь тѣсноту и беспорядокъ. Пѣхота распределяется слѣдующимъ образомъ. Стрѣлки, начиная отъ 1 до звѣна, смотря по величинѣ отверстій, становятся у бойницъ и оконъ. Въ каждой комнатѣ располагается небольшой резервъ, предназначенный для встрѣчи атакующаго штыками (само собою разумѣется, что число этихъ частей зависитъ отъ числа входовъ). Главный же резервъ располагается назади. Если строеніе обнесено валомъ или оградой, то они занимаютъ стрѣлками, поддерживаемыми резервами.

Правило, на которое было указано при занятіи для обороны селенія, именно необходимость распределенія на участки и назначеніе начальника въ каждомъ изъ нихъ, соблюдается и въ настоящемъ случаѣ, съ тою только разницею, что, такъ какъ при оборонѣ строенія участки будутъ болѣе дробныя —

каждая комната представить участокъ—то придется дать большую самостоятельность начальникамъ самыхъ мелкихъ частей; даже унтеръ-офицерамъ.

Атака строенія прочной постройки, приведеннаго въ оборонительное положеніе, является въ видѣ задачи весьма трудной, почти на столько же трудной, какъ и атака укрѣпленія. Особенно важно въ этомъ случаѣ содѣйствіе артилеріи, которая еще издали можетъ зажечь строеніе и принудить, такимъ образомъ, обороняющагося къ отступленію, а если это не удастся, то пробить въ строеніи брешь. Вообще крайне ошибочно было бы приступать къ штурму безъ подобной подготовки, какъ это и подтверждается военною исторіею. Цѣлый рядъ атакъ 10,000 французовъ на замокъ *Гуомонъ* (Ватерлоо 1815 года) былъ отбитъ слабымъ отрядомъ англичанъ (приблизительно около двухъ баталіоновъ) только потому, что французы приступили къ атакѣ безъ предварительной подготовки артилеріи, которая впоследствии хотя и была введена въ дѣло, по приказанію самого Наполеона, но уже слишкомъ поздно. Французамъ удалось овладѣть паркомъ впереди; всѣ же усилія ихъ къ овладѣнію замкомъ оказались напрасными. Почти то же повторилось съ французами въ сраженіи при *Сольферино* (1859 г.). Баракъ д'Иллъе, атакуя сольферинское кладбище, обнесенное высокою прочною каменною стѣною, безъ предварительной подготовки артилеріи (\*), полками двухъ дивизій, не могъ выбить оттуда австрійцевъ, несмотря на то, что всякій разъ французы доходили до подошвы стѣны. Обѣ дивизіи, такимъ образомъ, приведены были только въ напрасное разстройство. Наконецъ Баракъ д'Иллъе выдвинулъ артилерію (6 орудій), которая, расположившись въ 400 шагахъ отъ стѣны, тотчасъ же пробила брешь. Послѣ этого одинъ баталіонъ, посланный въ атаку, овладѣлъ кладбищемъ.

Независимо отъ содѣйствія артилеріи въ дѣлѣ подготовки атаки, въ видахъ трудности овладѣнія строеніемъ, заблаговременно приведеннымъ въ оборонительное положеніе, необходимо для лучшаго обезпеченія успѣха атаки, подобно тому, какъ это дѣлается при штурмѣ укрѣпленій, вызвать охотниковъ,

(\*) Мѣстность впереди была такова, что артилерію можно было поставить только на весьма близкомъ разстояніи отъ стѣны. Баракъ д'Иллъе потому собственно и не выдвинулъ артилерію, чтобы не подвергать ее напраснымъ потерямъ (Карцовъ, „Таттика“, II. 95).

распредѣлить въ головѣ штурмующихъ колоннъ рабочихъ, снабженныхъ штурмовыми лѣсницами, фашинами (если впереди встрѣтятся рвы для загрузки ихъ), топорами.... наконецъ, самую атаку вести разомъ съ нѣсколькихъ сторонъ, чтобы развлечь вниманіе непріятеля.

Что касается до *обороняющагося*, то въ большей части случаевъ можно будетъ совѣтовать ему быть особенно бережливымъ въ огнѣ и не открывать его ранѣе, какъ непріятель войдетъ въ самую дѣйствительную его сѣру, учащая и усиливая его по мѣрѣ приближенія противника. Какъ на исключеніе можно отчасти указать на тотъ случай, если строеніе занимается для обороны заблаговременно, т. е. когда расстоянія до разныхъ предметовъ впереди съ точностію извѣстны.

#### 6) *Лѣса, рощи, парки.*

Занятіе, оборона и атака лѣсовъ представляютъ много общаго съ занятіемъ, обороною и атакою селеній. Если при этомъ встрѣчаются особенности, то онѣ вытекаютъ нѣкоторымъ различіемъ въ свойствахъ лѣсовъ сравнительно съ селеніями. Къ такимъ особенностямъ слѣдуетъ отнести: во-первыхъ, что лѣсъ не можетъ быть зажженъ издали огнемъ артилеріи, и, во-вторыхъ, несравненно большія затрудненія, которыя представляетъ бой внутри лѣса, чѣмъ внутри селенія. Внутренность лѣсовъ не представляетъ тѣхъ удобствъ, которыя представляетъ внутренность селеній, по немнѣшю въ нихъ домовъ, строеній, по меньшему числу встрѣчающихся въ нихъ дорогъ. Все это въ значительныхъ размѣрахъ *затрудняетъ ориентированіе, управленіе войсками и самый бой.* По *затруднительности ориентированія* въ лѣсу, особенно важное значеніе приобретаетъ соблюденіе правила, указаннаго выше, чтобы ограничиваться лишь строго-потребнымъ числомъ войскъ въ боевой части, равно какъ и того, чтобы, какъ при расположеніи, такъ и при движеніи по лѣсу, соблюдать, по возможности, параллельность фронта частей; иначе боевой порядокъ въ однихъ мѣстахъ сожмется, въ другихъ разовьется. По *ограниченности пространства, которое можетъ быть обнято взглядомъ*, возникаютъ: 1) затрудненія относительно сохраненія связи между различными частями войскъ. Для устраненія ихъ въ лѣсахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, необходимо за цѣлью располагать несильныя, но за то возможно-частыя подкрѣпленія. Далѣе, 2) бой въ лѣсу окруженъ бездною случайностей, на

каждомъ шагѣ встрѣчаются неожиданности, такъ что его вполнѣ справедливо сравниваютъ съ боемъ ночью, потому, какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, войска дѣлаются крайне впечатлительными: самая ничтожная случайность можетъ повести къ катастрофамъ. Для устранения или по крайней мѣрѣ для уменьшенія подобнаго вреднаго вліянія отъ начальниковъ даже самыхъ мелкихъ частей — на нихъ преимущественно и держится все дѣло въ подобномъ случаѣ — требуются, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, энергія, находчивость, распорядительность, короче способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что по той же самой причинѣ, по ограниченности пространства, которое можетъ быть обнято глазомъ въ лѣсу, *управленіе войсками крайне затрудняется*, такъ что на приказанія свыше, въ большей части случаевъ, нечего рассчитывать: начальникамъ самыхъ мелкихъ частей придется дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, соображаясь, конечно, ближе всего, съ тѣмъ, что происходитъ по сторонамъ. Какъ видно, по характеру своему, бой внутри лѣса весьма близко подходитъ къ характеру случайныхъ столкновений, успѣхъ которыхъ рѣшается не столько распорядительностію старшихъ начальниковъ, сколько вдохновеніемъ частныхъ начальниковъ, даже солдатъ. Вообще бой въ лѣсу требуетъ хорошихъ войскъ и начальниковъ, вполнѣ способныхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. (\*)

Указанныя затрудненія возрастаютъ или уменьшаются въ зависимости отъ свойствъ лѣса. Они увеличиваются въ обширныхъ лѣсахъ, уменьшаются въ малыхъ (рощахъ) и почти совершенно исчезаютъ въ паркахъ (расчищенный лѣсъ, значительное число весьма удобныхъ дорогъ, равно какъ и зданій) (\*\*).

(\*) Послѣ этого ясно, почему Фридрихъ, имѣвшій вербовную армію, долженъ былъ избѣгать боя на мѣстности закрытой.

(\*\*) Въ сраженіи подъ Дрезденомъ (14-го августа 1813 г.) обширный королевскій паркъ Гроссъ-Гартенъ, находившійся въ разстояніи около 500 шаговъ отъ Шарфенгага еорштадта, соединялъ въ себѣ всѣ условія для упорной обороны внутри. Южная и восточная сторона, ближайшая къ неприятелю, обнесены были каменною стѣною, высотой отъ 5 до 6 футовъ. Юго-западный уголъ Гроссъ-Гартена перерывался рѣчка Кайцбахъ. Пользуясь этимъ, ограда, въ этомъ мѣстѣ, замѣнена была широкимъ ровомъ, наполнявшимся водою изъ Кайцбаха. Восточная оконечность парка была отдѣлена отъ остальной его части ровомъ, съ довольно слабыми, впрочемъ, отлогостями, представлявшимъ, такимъ образомъ, довольно значительную преграду только въ періодъ наполненія его водою. Въ средней части, при пересѣченіи четырехъ главныхъ алей, находилось двухэтажное каменное зданіе

Они уменьшаются для обороняющагося, знакомаго съ свойствами лѣса, и по той же причинѣ увеличиваются для наступающаго, натыкающагося на каждомъ шагѣ на неожиданности. Во вниманіи къ вышеприведенному, избѣгаютъ обыкновенно боя въ обширныхъ лѣсахъ. Ихъ, т. е., вѣрнѣе, часть ихъ, ближайшую къ пути слѣдованія, занимаютъ развѣ только при отступленіи аріергардомъ. Подобнаго рода занятіе, конечно, недостаточно для упорной обороны, потому что непріятель, войдя въ незанятую часть лѣса, обходомъ, атакою на флангъ, можетъ вынудить обороняющагося къ немедленному отступленію, а иногда даже и отрѣзать его. Вотъ почему тщательное наблюденіе за флангами здѣсь является особенно необходимымъ. По пересѣченности пространства внутри лѣса, оно на этотъ разъ выразится только въ формѣ нѣсколько своеобразной, именно: развѣзды и пикеты, которые высылаются для этой цѣли къ сторонѣ фланговъ на каждой изъ занимаемыхъ позицій, обращаются въ боковыя цѣпи.

Къ обстоятельствамъ, облегчающимъ внутреннюю оборону лѣса, слѣдуетъ отнести въ особенности то, если внутри его встрѣчаются овраги, канавы, рвы, поляны... Они доставляютъ возможность оборонять лѣсъ по частямъ и, такимъ образомъ, въ значительныхъ размѣрахъ усиливаютъ оборону. Подобнаго рода рубежи, внутри лѣса, приносятъ еще и ту существенную пользу, что, доставляя возможность смѣнять на нихъ части, облегчаютъ тѣмъ приведеніе въ порядокъ войскъ, обыкновенно

---

съ примыкавшимъ къ нему съ одной стороны прудомъ, а съ другой обширною открытою площадкою. Наконецъ, западная оконечность парка была отдѣлена отъ остальной части его засѣкою. Такимъ образомъ, оборона Гроссъ-Гартена представляла слѣдующіе отдѣлы: 1) стѣна съ восточной стороны, 2) ровъ, отдѣлявшій восточную часть парка, 3) площадка съ двухэтажнымъ зданіемъ и прудомъ на пересѣченіи дорогъ (зданіе могло служить редюитомъ) и 4) засѣка. При приведеніи въ оборонительное положеніе лѣсовъ, селеній, особенное вниманіе и должно быть обращено, независимо отъ устройства сообщеній по всѣмъ направленіямъ и усиленія обороны вѣншей окраины, на устройство *возможно большаго числа отдюловъ для усиленія извнутри обороны*. Не смотря на всѣ приведенныя выше выгоды Гроссъ-Гартена, оборона его была непродолжительна. Главную причину неуспѣшнаго оставленія французами парка слѣдуетъ видѣть въ томъ, что, одновременно съ отчаянною атакою на него съ фронта пруссаковъ, русскія войска ударили на французовъ, стоявшихъ влѣво отъ люнета № 2, и въ то же время часть прусскихъ войскъ ударила на Донскую заставу вправо (выше было упомянуто о важности соединенія охватывающихъ атакъ съ фронтальными при атакѣ вѣстныхъ предметовъ). Опасаясь быть отрѣзанными, французы отступили изъ парка.



разстраивающихся въ лѣсахъ до того, что нерѣдко перемѣшиваются между собою не только роты одного баталіона, но цѣлыя баталіоны, даже полки.

На сколько подобнаго рода рубежи способствуютъ усиленію обороны лѣса, лучшимъ подтвержденіемъ служить атака Ольховой рощи (гроховское сраженіе 13-го февраля 1831 г.).

Ольховая роща находилась въ центрѣ позиціи поляковъ. Она имѣла около одной версты протяженія по фронту и столько же приблизительно въ глубину. Два широкихъ, болотистыхъ оврага прорѣзывали рощу, одинъ на опушкѣ ея, другой по самой срединѣ. Послѣдній былъ еще, вдобавокъ, усиленъ засѣкою. Роща была занята дивизією Жимирскаго (12 баталіоновъ). 6 баталіоновъ Роланда находились въ боевой части и занимали рощу, остальные 6 были расположены въ резервѣ за рощею. Еще далѣе назадъ, на высотѣ Малаго Грохова, расположена была дивизія Скржинецкаго.

Около девяти часовъ начался бой. Первая атака произведена была 5 баталіонами (24-й дивизіи). Несмотря на свою малочисленность и на сильный огонь непріятеля, баталіоны ворвались въ рощу, отбросили поляковъ за первый оврагъ, но, преслѣдуя ихъ по лѣсу, *неожиданно* наткнулись на второй, усиленный засѣками. Отчасти неожиданная встрѣча новой, весьма сильной преграды, а всего болѣе малочисленность нашихъ войскъ были причиною, что они были вынуждены повернуть. Вслѣдъ затѣмъ они были усилены 4 баталіонами (25-й дивизіи), и тогда имъ удалось выбить бригаду Роланда изъ рощи. Поляки, въ свою очередь, ввели въ дѣло остальную часть дивизіи Жимирскаго и принудили наши войска къ новому отступленію. Введены были съ нашей стороны остальные баталіоны 25-й дивизіи, и роща была снова взята. Поляки снова усилили войска, защищавшія рощу, войсками Богуславскаго и Скржинецкаго, и мы снова были потѣснены. Тогда съ нашей стороны были введены въ дѣло третья дивизія и карабинерная бригада, а начальство надъ ними поручено было графу Толлю и генералу Нейдгардту. Длинною дугою эти 20 баталіоновъ охватили рощу. Снова войска наши ворвались въ рощу и снова испытали неудачу. Приготовленія къ атакѣ не могли быть не замѣчены генераломъ Хлопицкимъ, распорядившимся въ этотъ день дѣйствіями поляковъ. Видя приближеніе критической минуты, онъ самъ повелъ въ правую половину рощи четыре баталіона

гренадерскаго полка. Въ то же время Скриинецкій двинулся со своею дивизіею по срединѣ рощи, а Чижевскій, съ оправившимися егерскими полками, на лѣвую сторону. Несмотря на значительныя силы, съ которыми атака была предпринята, она кончилась неудачею. Поражаемые польскою артилеріею во флангъ, атакованные съ фронта ихъ пѣхотою и лишившись большей части своихъ начальниковъ (именно карабинеры, достигшіе уже втораго рва), полки 3-й, 24-й и 25-й дивизій, а равно и карабинеры, вынуждены были дать тылъ. Дибичъ, замѣтивъ внезапную перемѣну въ ходѣ битвы и видя, что атакующіе обратились въ атакованныхъ, приказалъ 2-й гренадерской бригадѣ поддержать карабинеровъ, а самъ поскакалъ къ войскамъ 3-й дивизіи, ободрилъ ихъ и снова послалъ въ атаку. Построившись въ одну линію колоннъ къ атакѣ, карабинеры лѣвѣе, гренадеры правѣе, съ барабаннымъ боемъ, съ наклоненными впередъ штыками, безъ выстрѣла врываются въ рощу и, не обращая вниманія на жестокой огонь непріятеля, отбрасываютъ его за дальній ровъ. Уже было болѣе двухъ часовъ пополудни, когда нашимъ войскамъ удалось окончательно утвердиться въ рощѣ.

Бой за Ольховую рощу отличался необыкновеннымъ упорствомъ (онъ начался въ девять часовъ утра и кончился въ два пополудни, слѣдовательно продолжался пять часовъ); тѣсное пространство рощи покрыто было 8,000 труповъ; вся она изрыта была гранатами, въ ней не осталось ни одного неповрежденнаго деревца. Такое упорство ближе всего объясняется ожесточеніемъ, съ которымъ дрались обѣ стороны, свойствами рощи, благопріятствовавшими упорной оборонѣ, и слабостію силъ, которыя нами введены были въ дѣло, особенно вначалѣ. И дѣйствительно, даже ближе къ концу боя онъ веденъ былъ съ равнымъ успѣхомъ, потому что силы были равны съ обѣихъ сторонъ (противъ 25 польскихъ баталіоновъ 26 русскихъ). Когда же наши войска были усилены еще 8 баталіонами карабинеровъ, когда противъ 25 польскихъ баталіоновъ сосредоточилось 34 русскихъ, то равновѣсіе тотчасъ же нарушилось въ нашу пользу (\*).

### 7) Укрѣпленія.

Укрѣпленія, укрывая войска и затрудняя наступленіе непріятеля, представляютъ весьма дѣйствительное средство къ

(\*) Извлечено изъ „Исторіи польскаго востанія“ Смига, стр. 405—411.

уравновѣшенію силъ обѣихъ сторонъ и даже способствуютъ переходу численнаго перевѣса на сторону обороняющагося (по достиженіи чего обороняющійся, конечно, самъ переходитъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ), даютъ обороняющемуся большую свободу въ дѣйствіяхъ, освобождаютъ его до нѣкоторой степени отъ необходимости подчинять свои дѣйствія и сообразоваться во всемъ съ наступающимъ (пассивная роль, отъ которой обороняющійся въ открытомъ полѣ освободиться не можетъ) и способствуютъ, такимъ образомъ, въ высокой степени пріобрѣтенію едва-ли не важнѣйшаго изъ преимуществъ на войнѣ: *дѣлать не то, что непріятель хочетъ, а, напротивъ тому, заставляя его дѣлать то, что мы хотимъ.* Въ какой мѣрѣ укрѣпленія способствуютъ къ достиженію всѣхъ этихъ выгодъ, лучшимъ подтвержденіемъ служитъ полтавское сраженіе. Благодаря предусмотрительности Петра, атакованнаго двумя днями ранѣе того, какъ онъ самъ предполагалъ атаковать противника (27-го іюня вмѣсто 29-го), это случайное для него сраженіе не было случайнымъ: оно застало его вполне приготовленнаго къ упорной борьбѣ; направленіе атаки противника было опредѣлено; наконецъ, движеніе шведской арміи въ промежутки между редутами разстроило порядокъ шведовъ и въ значительныхъ размѣрахъ облегчило борьбу съ ними нашей арміи по ту сторону редутовъ (\*).

Всѣ эти выгоды осуществляются, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, въ зависимости отъ расположенія укрѣпленій, ихъ числа и силы (\*\*).

*Оборода укрѣпленій.* Всѣ три рода войскъ могутъ быть употреблены съ пользою для защиты укрѣпленій. Непосредственная оборона ихъ выпадаетъ на долю пѣхоты и артилеріи. Кавалеріи же принадлежитъ роль вспомогательная, неоднократно указанная выше.

При расположеніи въ *укрѣпленіи открытомъ*, пѣхота, отдѣливъ большую часть въ резервъ, который, въ избѣжаніе тѣсноты, располагается закрыто внѣ укрѣпленія, вводитъ въ него лишь крайне необходимое число войскъ, именно: стрѣлковъ, разставляя ихъ по банкету въ видѣ весьма густой цѣпи (отъ

(\*) „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 4.

(\*\*) Дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса помѣщено ниже. См. „объ укрѣпленіяхъ позиціяхъ“.

четырехъ до шести шаговъ на звѣно), *въ одну шеренгу* (\*), и поддерживая ихъ малыми резервами. Главный же резервъ и кавалерія располагаются назади закрыто. Орудія располагаются на заранѣ приготовленныхъ мѣстахъ, на барбетахъ или позади амбразуръ (маскируя ихъ); вначалѣ же, преимущественно въ исходящихъ частяхъ, на барбетахъ. Передки и зарядные ящики становятся внѣ укрѣпленія, заряды располагаются или въ погребкахъ (что рѣдко случается собственно въ полевыхъ укрѣпленіяхъ) или складываются позади мермоновъ небольшими кучками, прикрываемыми, въ избѣжаніе взрыва, дерномъ, плетнемъ и т. п.

*Въ сомкнутомъ укрѣпленіи* вся разница будетъ заключаться въ томъ, что резервъ располагаютъ внутри. Особенныхъ неудобствъ, въ отношеніи тѣсноты, отъ этого быть не можетъ, потому что для обороны подобныхъ укрѣпленій назначается соразмѣрно меньшее число войскъ, чѣмъ для занятія укрѣпленій съ горжи открытыхъ. Сомкнутыя укрѣпленія, какъ ниже будетъ уяснено, предназначаются для небольшихъ отрядовъ, удаленныхъ отъ главной массы войскъ, предоставленныхъ, такимъ образомъ, собственнымъ силамъ. Ихъ горжа и должна собственно замѣнить, до нѣкоторой степени, отсутствіе резерва.

*До начала боя* главное вниманіе обороняющагося должно быть обращено: 1) на уничтоженіе закрытій для наступающаго по возможности на большее разстояніе и 2) на опредѣленіе разстоянія до различныхъ предметовъ впереди. Последнее обстоятельство важно, какъ одно изъ средствъ къ уменьшенію вреднаго вліянія трудности опредѣленія на глазъ разстояній до поражаемыхъ предметовъ, въ зависимости отъ котораго находится мѣткость стрѣльбы изъ нарѣзнаго оружія. Что же касается до перваго условія, то оно приводится скорѣе какъ со- вѣтъ теоріи, трудно осуществимый на дѣлѣ, въ особенности

(\*) Въ двѣ шеренги на самомъ банкетѣ, какъ это иногда совѣтуется въ прежнихъ курсахъ еортификаціи, пѣхоту не слѣдуетъ никогда ставить, потому что изъ-за бруствера двѣ шеренги одновременно стрѣлять не могутъ. Для стрѣльбы необходимо прилечь плотно къ внутренней крутости бруствера, чего двѣ шеренги въ одно и то же время исполнить не могутъ; слѣдовательно, 2-я шеренга можетъ только способствовать учащенію стрѣльбы, заряжая ружья для первой. Странно было бы для этого ее вводить на банкетъ (*никогда не слѣдуетъ ставить войска въ такое положеніе, въ которомъ имъ пришлось бы больше терпѣть отъ непріятеля, чѣмъ сколько они могутъ нанести ему вреда, правило вполнѣ рациональное*); ея мѣсто въ такомъ случаѣ у подошвы банкета.

при полевыхъ укрѣпленіяхъ, по краткости времени на постройку ихъ.

Особенно отличительныя черты при оборонѣ укрѣпленій будутъ заключаться въ томъ, что стрѣлки могутъ открывать огонь ранѣе, чѣмъ при оборонѣ большей части мѣстныхъ предметовъ, потому что разстоянія до различныхъ предметовъ впереди извѣстны (если нашлось время на возведеніе укрѣпленій, то найдется время и на опредѣленіе этихъ разстояній). Время для открытія огня артилеріею должно быть, въ этомъ случаѣ, какъ и вообще при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, преимущественно поставлено въ зависимость отъ относительнаго числа артилеріи обороняющагося и наступающаго.

Дальнѣйшій ходъ боя не представляетъ ничего особеннаго сравнительно съ обороною прочихъ мѣстныхъ предметовъ, исключая развѣ *вскакиванія на брустверъ* пѣхоты, расположенной на банкетѣ, для встрѣчи непріятеля, штурмующаго укрѣпленіе, сперва огнемъ, а потомъ штыками. Подобный образъ дѣйствій былъ въ употребленіи въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда, по духу тогдашней тактики, пѣхота располагалась по банкету въ развернутомъ строѣ почти безъ резерва (\*). Это былъ послѣдній моментъ обороны; въ случаѣ неудачи оставалось отступить. На дальнѣйшее развитіе обороны нечего было рассчитывать по слабости резерва. Такимъ образомъ, въ періодъ линейной тактики, *потеря бруствера рѣшала судьбу обороны укрѣпленія*. Совершенно иной характеръ должна была получить оборона укрѣпленій съ преобразованіемъ линейной тактики въ нынѣшнюю глубокую, съ появленіемъ сильныхъ резервовъ. Теперь съ потерей бруствера не только не кончается, а развѣ только начинается оборона укрѣпленія. Вотъ почему сущность дѣла въ этомъ случаѣ заключается преимущественно въ искусномъ и энергическомъ, и особенно въ *своевременномъ*, введеніи въ дѣло свѣжаго резерва противъ непріятеля, когда онъ, преодолевъ огонь и всевозможныя преграды, въ разстройствѣ врывается въ укрѣпленіе, а не во вскакиваніи на брустверъ, средствъ несравненно менѣе дѣйствительномъ, да и въ добавокъ представляющемъ слѣдующіе существенные недостатки: 1) пѣхота, вскочившая на брустверъ, открывается стрѣлкамъ на-

(\*) Подобное расположеніе пѣхоты обороняющагося всего ближе обуславливалось тѣмъ порядкомъ, въ которомъ наступающій атаковалъ укрѣпленіе (длинныя развернутыя линіи, неприкрытыя цѣпью стрѣлковъ, и притомъ безъ резерва).

ступающаго, залегшимъ на гласисѣ, отъ огня которыхъ она должна сильно пострадать, и 2), самое главное, обороняющійся рѣдко можетъ сохранить до послѣдней минуты столько присутствія духа, чтобы встрѣтить подобнымъ образомъ непріятеля, который въ глазахъ его преодолевъ огонь и прочія препятствія, ему противопоставленныя.

Что же касается до *современнаго* введенія въ дѣло свѣжаго резерва, для встрѣчи непріятеля, въ безпорядкѣ врывающагося въ укрѣпленія, то здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, касающихся опредѣленія выгоднѣйшей минуты для того или другаго образа дѣйствій, теорія оназывается несостоятельною. Рѣшеніе этого вопроса есть дѣло опытнаго, вѣрнаго глаза. Все, что только теорія можетъ взять на себя, это развѣ только очеркнуть до нѣкоторой степени ту обстановку, при которой подобный способъ дѣйствій возможенъ. Если поставить вопросъ: въ какую минуту выгоднѣе двинуть резервъ для контръ-атаки, въ ту ли, когда непріятель только что врывается въ укрѣпленіе, или когда уже онъ отчасти ворвался въ него, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ маршала Саксонскаго, отдающаго предпочтеніе послѣднему способу дѣйствій. Какъ съ точки матеріальныхъ, такъ равно и съ точки нравственныхъ условій подобная минута будетъ наиболѣе благоприятною для введенія въ дѣло резерва, потому что: 1) непріятель будетъ неминуемо разстроены, да и притомъ у него въ тылу будетъ находиться преграда, способная къ значительному усиленію его разстройства, въ случаѣ неудачи (\*), и 2) въ особенности потому, что атака, въ подобномъ случаѣ, должна будетъ сильнѣе подѣйствовать на нравственную сторону непріятеля, по *большей неожиданности* своей. Непріятель, ворвавшійся въ укрѣпленіе, полагаетъ себя побѣдителемъ и считаетъ уже дѣло конченнымъ, вслѣдствіе чего онъ находится въ меньшей готовности къ бою, чѣмъ непріятель, только-что врывающійся въ укрѣпленіе, весьма хорошо понимающій, что для него еще все дѣло впереди.

**Атака укрѣпленій.** Выстроивъ войска въ боевой порядокъ, наступающій выдвигаетъ артилерію для ослабленія огня не-

(\*) Подобнымъ же образомъ употребляются войска для встрѣчи атакующаго штыками на высотахъ или позади овраговъ, располагаясь для этого въ нѣкоторомъ разстояніи позади послѣднихъ и нѣсколько отступя отъ гребня высотъ въ первомъ случаѣ.

пріятеля и для производства удобовосходимыхъ обваловъ въ брустверъ. Особенную важность въ этотъ періодъ приобретаетъ сильное развитіе навѣсныхъ огней, потому что приходится дѣйствовать противъ непріятеля, закрыто расположеннаго. Стрѣльба пустотѣлыми снарядами приноситъ въ этомъ случаѣ особенную пользу. Независимо отъ сильнаго вреда, наносимаго ими войскамъ, они, попадая въ брустверъ, разрушаютъ его. Роль конныхъ батарей будетъ заключаться преимущественно въ дѣйствіяхъ во флангъ обороняющихся, въ афилированіи непріятельскихъ линій.

Стрѣлки выдвигаются впередъ, для обезпеченія артилеріи. Къ ближайшимъ ихъ резервамъ присоединяются команды рабочихъ, для устраненія преградъ. Сомнутыя части держатся пока позади, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ. Вой въ эту минуту будетъ имѣть чисто-артилерійскій характеръ.

Когда огонь непріятеля будетъ ослабленъ, расположеніе его, сила его войска и укрѣплений высмотрѣны, начинается періодъ постепеннаго сближенія съ непріятелемъ. Артилерія, послѣдовательно мѣняя позиціи, сопровождаетъ пѣхоту до дистанціи ближняго картечнаго выстрѣла. Понятно, что дистанція эта, находясь въ прямой зависимости отъ степени предпріимчивости и смѣлости артилеріи, не можетъ быть опредѣлена въ шагахъ. Такимъ образомъ, при штурмѣ Варшавы артилерія наша подлетѣла къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на 200 шаговъ (одна изъ батарей, именно батарея полковника Жытова, пронеслась между укрѣпленіями и, снявшись съ передковъ въ тылу одного изъ нихъ, открыла по войскамъ, его занимавшимъ, самую учащенную пальбу картечью) и усиленнымъ огнемъ много содѣйствовала очищенію укрѣплений.

Далѣе начинается второй періодъ боя, періодъ штурма, безспорно самая трудная изъ задачъ, которая только можетъ представиться войскамъ. Вслѣдъ за стрѣлками идутъ команды рабочихъ, для проложенія пути позади наступающимъ колоннамъ. Колонны съ разныхъ сторонъ направляются противъ атакуемаго укрѣпленія, стараясь развлечь вниманіе непріятеля и обращаясь преимущественно противъ исходящихъ угловъ или же въ обходъ, для угроженія флангамъ и тылу.

Кавалерія, прикрывая фланги и тылъ атакующей пѣхоты, должна попытаться обскакать укрѣпленіе и ворваться въ него

съ тыла, если у обороняющагося нѣтъ резерва, или же атаковать резервъ и тѣмъ облегчить фронтальную атаку пѣхоты. Артилерія продолжаетъ дѣйствовать съ ближней дистанціи, пока не будетъ закрыта пѣхотою.

Достигнувъ контръ-эскарпа, стрѣлки останавливаются, колонны спускаются въ ровъ, стараясь устроиться и затѣмъ, по возможности одновременно, и не иначе какъ въ достаточныхъ силахъ, съ нѣсколькихъ сторонъ, штурмуютъ укрѣпленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что это одна изъ трудныхъ и рѣшительныхъ минутъ для наступающаго, въ особенности когда ровъ имѣетъ фланговую оборону и когда обороняющемуся удалось устроить въ немъ разнаго рода преграды. Въ этомъ отношеніи поведеніе нашихъ войскъ при штурмѣ Варшавы заслуживаетъ особеннаго вниманія. Ими изготовлены были лѣстницы, оплетенныя хворостомъ. Длина послѣднихъ равнялась разстоянію отъ контръ-эскарпа до палисада во рву. Онѣ послужили имъ въ родѣ летучихъ мостовъ, для перехода пространства отъ контръ-эскарпа до палисада и далѣе отъ палисада до бермы.

По овладѣніи брустверомъ, завязывается бой внутри укрѣпленія съ непріятельскимъ резервомъ, бой, какъ выше уже замѣчено, самый важный и рѣшительный, но, въ то же время, выходящій изъ области теоретическихъ изслѣдованій. Личная храбрость начальниковъ, самоотверженіе войскъ — вотъ отъ чего зависятъ его успѣхъ.

---